УДК 94(571):070 DOI: 10.18324/2224-1833-2026-3-204-209

Коренное население Сибири на страницах журнала «Сибирские вопросы»

В.Н. Максимова

ФГБОУ ВО «Братский государственный университет»
maksimova_v_n@mail.ru
https://orcid.org/0009-0007-9456-1659
Статья поступила 14.09.2026, принята 23.09.2026.

Одной из значимых этнополитических проблем современности является положение автохтонного населения, ведущего традиционный образ жизни. Отсутствие собственного политического статуса в сочетании с уникальными культурными доминантами обусловливает особую уязвимость данных этнических групп перед вызовами исторического развития. В статье рассматривается влияние проблем инородческого населения Сибири на экономическое, социокультурное и административное развитие региона в начале XX в. и их освещение на страницах сибирского либерального журнала «Сибирские вопросы». Автором осуществляется комплексный анализ тематической направленности, а также идейно-политических позиций корреспондентского корпуса и редакционной коллегии издания по ключевым аспектам «инородческого вопроса» в Сибирском регионе. Особое внимание уделяется деконструкции содержательных компонентов образа коренного сибиряка, транслируемого на страницах журнала, что позволяет выявить специфику репрезентации автохтонного населения в публичном дискурсе изучаемой эпохи. Кроме того, в фокус исследовательского внимания включена рефлексия современников на практики имперского администрирования. Методологическая основа исследования ориентирована на выявление интегративных связей между сферами жизнедеятельности коренного населения Сибири и реконструкцию персонального состава авторов, специализировавшихся на «инородческом вопросе», с экспликацией причин их обращения к данной теме. Данный подход позволяет раскрыть амбивалентную природу журнальных публикаций начала XX в., выступавших не только формой социальной рефлексии, но и значимым фактором моделирования общественного мнения региона и империи. Анализ данных позволяет констатировать, что в 1905–1912 гг. деятельность журнала вывела осмысление «инородческого» вопроса на качественно новый теоретико-методологический уровень. Смена исследовательского вектора – от констатации кризисного состояния автохтонного населения к проектированию комплексных социально-экономических преобразований – позволила периодическому изданию стать полноправным субъектом общенационального интеллектуального процесса и оказать весомое влияние на дискуссию о векторе модернизации окраин Российской империи.

Ключевые слова: инородцы; цивилизационная миссия; метрополия; культурно-бытовой тип; освободительное движение; регион; хозяйственный уклад; менталитет; этнос.

The indigenous population of Siberia on the pages of the journal "Sibirskie Voprosy"

V.N. Maksimova

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
maksimova_v_n@mail.ru
https://orcid.org/0009-0007-9456-1659
Received 14.09.2026, accepted 23.09.2026.

One of the significant ethnopolitical problems of our time is the situation of the autochthonous population leading a traditional way of life. The lack of its own political status, combined with unique cultural dominant features, makes these ethnic groups particularly vulnerable to the challenges of historical development. The article examines the impact of the problems faced by the non-Russian population of Siberia on the economic, sociocultural and administrative development of the region in the early XX century, and how these issues were covered in the pages of the Siberian liberal journal "Sibirskie Voprosy". A comprehensive analysis of the thematic focus, as well as the ideological and political positions of the correspondent corps and the editorial board of the publication regarding the key aspects of the "non-Russian question" in the Siberian region is conducted. Special attention is paid to the deconstruction of the substantive components of the image of the indigenous Siberian as presented in the journal's pages, which makes it possible to identify the specific features of the representation of the autochthonous population in the public discourse of the era under study. In addition, the focus of the research includes contemporaries' reflections on the practices of imperial administration. The methodological basis of the study is focused on identifying the integrative connections between the spheres of life of the indigenous population of Siberia and reconstructing the personal composition of the authors who specialized in the "foreigner question" with an explanation of the reasons for their engagement with this topic. This approach makes it possible to reveal the ambivalent nature of journal publications from the early XX century, which served not only as a form of social reflection but also as a significant factor in shaping public opinion in the region and the empire. An analysis of the data allows one to state that between 1905 and 1912, the journal's activities raised the understanding of the "non-Russian" issue to a qualitatively new theoretical and methodological level. The shift in the research focus – from the crisis state of the autochthonous population to designing comprehensive socio-economic reforms – enabled the periodical to become

a full-fledged participant in the nationwide intellectual process and exert a significant influence on the discussion about the direction of modernization of the outlying regions of the Russian Empire.

Keywords: inorodtsy (non-Russian indigenous peoples); civilizing mission; metropole; cultural-domestic type; liberation movement; region; economic way of life; mentality; ethnos.

Введение. Актуальными этнополитическими и этнокультурными проблемами современного общества являются вопросы, связанные с положением народов, чей образ жизни определяется как традиционный. К ним, получившим название «четвёртого мира», относят автохтонное население, не имеющее собственного политического статуса, культурные характеристики которого делают его особенно уязвимым в современных процессах исторического развития. Прежняя политика по отношению к ним была основана на представлении о социально-политической «недееспособности» этих народов, и государственные мероприятия по переводу их на иной механизм жизнедеятельности казались отвечающими их собственным интересам. В результате были нарушены элементарные основы биологической и социальной жизнеспособности этих этносов. В социальной апатии, маргинальных настроениях, усилившихся среди части этих народов, видится опасность полной потери шансов на этнокультурное существование. Подобные явления, указывающие на дестабилизацию фундаментальных основ адаптации и выживания этнических систем, с особой остротой ставят перед государством и обществом проблему пересмотра прежних оснований аборигенной политики.

Россия издавна являлась многонациональной и многоконфессиональной державой, что предполагало особую внутреннюю политику с учётом этих особенностей. Рубеж XIX–XX вв., с одной стороны, характеризуется главенством так называемого «великодержавного шовинизма», предполагавшего доминирование русской народности, с другой стороны, поиском центральной власти эффективных инструментов включения иных народностей во внутриэкономическую, политическую, культурную жизнь страны. Либеральная общественность России заинтересованно обсуждала проблемы сбалансированного участия инородцев в формировании внутреннего экономического и социокультурного пространства страны.

Актуальность этнонациональной проблематики обусловлена современными общественно-политическими процессами, при этом факторы межэтнической напряжённости коренятся в системных особенностях реализуемой государством национальной политики. Ключевым фактором выступает необходимость поддержания баланса между макрополитическими (общегосударственными) интересами, потребностями регионального развития и этнокультурными интересами локальных общностей.

В условиях российского монархического режима либеральная пресса являлась средством выражения местных интересов, именно она в конце XIX – начале XX вв. выдвинула и популяризировала ряд вопросов, важных для сибирского общества, в числе которых и находился «инородческий вопрос». Сибирская пресса, в силу своей удалённости от центра империи и концентрации на широком круге проблем местного населения, активно выявляла нужды коренных жителей региона и предлагала пути их решения в направлении улучшения качества жизни.

Трансформация представлений русского населения о коренных народах Сибири нашла непосредственное отражение в эволюции официальной терминологии, применявшейся в государственном делопроизводстве на протяжении трёх веков дореволюционного периода.

В XVII в. в отношении автохтонного населения использовался термин «ясачные иноземцы», что свидетельствовало о восприятии местных жителей как внешних субъектов, не интегрированных в полной мере в структуру Русского царства.

В XVIII– начале XIX вв., по мере укрепления государственного контроля, данный термин сменился понятием «ясашные иноверцы». Новая дефиниция смещала акцент с территориально-политической обособленности на конфессиональный признак, маркируя коренное население как носителей нехристианских религиозных традиций.

Дальнейший отказ от этой терминологии происходил постепенно, выступая прямым следствием активизации миссионерской деятельности и распространения православия среди сибирских этносов.

В 1822 г. с утверждением «Устава об управлении инородцев» М.М. Сперанским вводится термин «инородцы». В таком значении он использовался сибирской дореволюционной периодикой.

Под «инородческим вопросом» в самом широком смысле будет пониматься интеллектуальный конструкт, предметом которого является широкий спектр проблем административного, экономического, социокультурного характера, связанного с адаптацией аборигенного населения Сибири к российской культурной парадигме [1].

Методология. Методологической основой данного исследования выступил междисциплинарный подход, позволяющий комплексно раскрыть содержание публикаций применительно к исторической эпохе начала XX в.

Источниковедческий анализ позволил определить жанры публикаций, учесть факты, излагаемые авторами и используемую аргументацию, проследить как последние сопрягаются с позицией редакции журнала, что предоставило возможность определить степень объективности и систематичности материалов.

Контент-анализ ориентирован на систематизацию содержания публикаций, способствует выявлению ключевых тем, частоты упоминаемых проблем, общей направленности (тональности) материалов, что делает возможным прослеживание эволюции отношения к «инородческому вопросу» в редакционной политике журнала на протяжение его существования.

Применение дискурс-анализа позволяет проследить связь региональных проблем в авторских статьях с общими социальными и политическими вызовами эпохи.

Использование системного метода способствует комплексному анализу взаимосвязей в структуре жизнедеятельности коренного сибирского этноса и определению круга авторов, разрабатывавших «инородческий вопрос», включая выявление мотивов их вовлечённости в данную дискуссию. В рамках этого подхода материалы периодического издания рассматриваются в диалектическом единстве – как отражение злободневной повестки дня и как инструмент формирования общественного дискурса на региональном и общеимперском уровнях в начале XX столетия.

Комплексное сочетание указанных методов обеспечило многоаспектный анализ публикаций, позволив выйти за рамки изолированного изучения текста и рассмотреть его в широком социокультурном и политическом контексте эпохи.

Основная часть. Среди печатных изданий начала XX в. наибольшее внимание жизни региона уделяли журналы областнического толка, в которых, вопросы, связанные с положением инородцев, чаще всего, поднимались не как самостоятельные, а как часть сибирского вопроса. Как правило, своей задачей они видели демонстрацию неэффективности государственной политики по отношению к Сибири.

Одним из таких изданий являлся журнал «Сибирские вопросы», издававшийся в период 1905–1912 гг. Своей главной задачей журнал считал обращение внимания на наиболее важные и противоречивые вопросы жизни региона. Редакция принимала письма и корреспонденции на темы, интересующие местных жителей. Основателем журнала являлся Владимир Платонович Сукачёв – общественный деятель, меценат, глава городского общественного управления г. Иркутска.

Как исторический источник журнал представляет собой книгу с постоянными разделами и временными рубриками. Наиболее информативными, с точки зрения заявленной проблематики, являются «Очерки сибирской жизни», представлявшие собой новостную рубрику с описанием реалий, имевших место в губернии. Среди наиболее важных направлений, составляющей частью которых являлось положение местных аборигенов, рассматривались:

- положение рабочих и забастовки;
- местное самоуправление и городское хозяйство;
- переселенческая политика;
- административный произвол и коррупция;
- сельскохозяйственные и продовольственные проблемы;
- местная печать;
- экономика края: промышленность, транспорт, торговля;
- социальные проблемы.

К постоянным также относились рубрики «Из хроники сибирской жизни» и «Сибирские письма», содержавшие тематические заметки и освещавшие события, факты, явления, которым, по различным причинам, не находилось места в сибирской региональной прессе.

О степени внимания редакции журнала к «инородческому вопросу» свидетельствует количество публикаций на данную тему. В общей сложности, за период существования журнала было издано 190 материалов, затрагивающих вопросы жизнедеятельности сибирских инородцев. В рамках статьи сделан акцент на анализ публикаций, содержащих наиболее разностороннюю и полную информацию по заявленной теме.

Авторы «Сибирских вопросов» насколько позволяют судить проблематика и тональность материалов, а также известные биографические данные, разделяли областнические и народнические взгляды на общественное развитие с элементами либеральной идеологии. Публицистическая и полемическая направленность публикаций способствовала верификации, конкретизации и концептуализации авторских теоретических позиций.

Особую категорию составляют публикации исследователей из числа коренного («инородческого») населения. Ценность этих материалов обусловлена глубоким пониманием исследователями специфики локального этнографического быта и актуальных проблем социокультурного и экономического развития отдельных этносов.

Ц. Жамцарано указывает на прямую взаимосвязь национальной идентичности и эффективного экономического развития бурят со стабильным существованием общинного землевладения и землепользования. Основанием правосознания собственного народа, учёный и общественный деятель считал институты, созданные по Уставу 1822 г. – степные думы, инородческие управы, родовые правления, народные суды и сугланы. Закон от 23 апреля 1901 г., на его взгляд нарушил стройную систему самоуправления, подорвав общину. Системным стал призыв учёного к осторожному и бережному отношению к традициям кочевого быта и постепенности распространения имперских форм управления на местные сибирские народы (в частности, на бурят). Путь возрождения народа виделся Ц. Жамцарано в существовании общины как социально-экономической основы жизнедеятельности, развитии буддизма как основы духовности и культурном панмонголизме как способе спасения этносов от ассимиляции и потери самобытности. Одним из результатов изложения взглядов учёного стало оформление и уточнение концепции бурятского «народничества», течения, направленного против поглощения меньшинства большинством, при этом бурятское национальное движение рассматривалось им как часть общероссийского освободительного движения [2].

М.Н. Богданов, будучи представителем бурятской интеллигенции, выступал с последовательной критикой патернализма с позиций либерального подхода, рассматривая местные народы как активных участников исторического процесса и предлагал пути решения проблем, подчёркивая необходимость системной работы на основе изучения инородческого быта, развития образования, с опорой на национальные кадры и традиционные институты, упорядочения землепользования и адаптации управленческих практик к локальным условиям [3].

Значительный вклад в выявление актуальных вопросов жизнедеятельности аборигенных народов Сибири и подходов к их решению внесли последователи областничества и близкие к ним по взглядам авторы,

лично не причислявшие себя к данному течению общественной мысли.

Д.А. Клеменц, публицист, этнограф, ссыльный народник, на страницах журнала активно защищал права коренных народов Сибири, при этом осуждая как западнический, так и националистический радикализм представителей «инородческой» интеллигенции. Считая ключевым инструментом улучшения положения инородцев и приобщения их к достижениям европейской цивилизации просвещение, настаивал на его органичном внедрении, не нарушающем вековые традиции [4].

Обращался к анализу острых социальных, экономических и этноконфессиональных вопросов региона исследователь Сибири и общественный деятель С.П. Швецов. В частности, изучая «бурханизм», религиозное движение, возникшее на Алтае в начале XX в., видел в нём форму социального протеста в условиях кризиса шаманизма. Государственную политику христианизации считал причиной порождения религиозной нетерпимости в регионе. Как и для большинства авторов «Сибирских вопросов», для С.П. Швецова была характерна идея передачи властных полномочий по колонизационному вопросу окраинному самоуправлению как основы гармоничного развития Сибири, с учётом интересов аборигенного и пришлого (переселенческого) населения края [5].

Анализ взглядов П.М. Головачева, возглавлявшего редакцию журнала, имеет принципиальное значение для понимания общей концептуальной направленности периодического издания. Характерной особенностью его подхода был комплексный анализ развития сибирских этносов. На основе анализа статистических данных начала XX века и применения актуальных для рассматриваемого периода методов их интерпретации П.М. Головачев констатирует депопуляцию ряда этносов. Исследователь связывает данную тенденцию с интенсификацией ассимиляционных процессов, а также с прогрессирующим ухудшением здоровья населения, обусловленным ростом заболеваемости, в том числе социально значимыми патологиями. Скептически им оценивался вклад русских в распространение «цивилизации» в регионе, в связи с чем поднимался вопрос о нравственном долге переселенцев перед аборигенами. В целом, в своих статьях и комментариях Головачёв заложил основу для общественного диалога об «инородческом вопросе», сместив акцент с патерналистской опеки на необходимость партнёрства и реальных, научно обоснованных реформ [6].

В контексте приоритетов правительственного курса, направленного на насаждение оседлого крестьянского уклада, особое значение приобретает систематизация позиций специалистов по аграрному и землеустроительному вопросам. Государственная стратегия модернизации региона вступала в явный антагонизм с местной этнокультурной и хозяйственной спецификой – кочевым и полукочевым животноводством, оленеводством и традиционными промыслами.

Сторонником системного взгляда на различные сферы от землеустройства и переселенческой политики до развития образования и самоуправления выступал В. Григорьев. Анализируя ход и последствия переселенческого движения в Сибирь, рассматривая его количественные и качественные характеристики, автор рассматривает факторы, влиявшие на особенности складывания отношений переселенцев с аборигенами, старожилами и с местными властями. В качестве мер по смягчению перенаселённости отдельных сибирских территорий и учёту интересов аборигенного населения В. Григорьев предлагал: 1) более продуманную организацию переселений с опорой на анализ социально-экономических характеристик земель; 2) разработку правовых норм, которые упорядочили бы землепользование местных народов [7].

Комплексное исследование «инородческого вопроса» в контексте общесибирского развития предложено в публикациях А.А. Кауфмана. Специализируясь на изучении переселенческого движения и поземельных отношений, исследователь интегрировал проблему правового и экономического статуса автохтонного населения в более широкую парадигму регионального хозяйства, административного управления и культурного строительства. Его подход был направлен на поиск сбалансированного, научно обоснованного решения, учитывающего специфику региона и права всех его жителей. Отмечая архаичность традиционных форм землевладения инородцев и несоответствие их меняющимся экономическим и социальным условиям, учёный вскрывал механизмы, ведшие к обеднению местных этносов (невыгодные торговые сделки, негативное влияние купеческого капитала и др.). Учёный выступал против механического заимствования русских хозяйственных практик без учёта местной специфики, подчёркивая негативное влияние массового переселения крестьян в Сибирь из-за обострения конкуренции за землю и подрыва традиционных форм хозяйствования инородцев. А.А. Кауфман находился в поисках модели взаимодействия центра и региона, позволившей бы инородцам при сохранении собственной культуры и хозяйственной самостоятельности, приобщиться к образованию и элементам просвещения [8].

Схожую позицию занимал М.Н. Богданов, публиковавшийся в журнале под псевдонимом М. Братский. Автор обращал внимание на неутешительную статистику сокращения отдельных народов, в частности остяков, юкагиров, чукчей, среди причин указывая на ухудшение здоровья посредством распространения пьянства, хищнические действия золотопромышленников (сгон аборигенов с охотничьих угодий) и малоземелье, связанное с увеличением притока в регион русских переселенцев. Выводы автора заключались в необходимости комплексного подхода к регулированию взаимодействия с инородческим населением: ограничения ввоза спиртных напитков в инородческие округа, организации справедливой взаимовыгодной торговли и контроля действий промышленников и переселенцев со стороны местной администрации [9].

Обращает на себя позиция авторов и корреспондентов, подвергавших анализу конкретные аспекты жизнедеятельности инородцев, а именно состояние их здоровья и связанные с ним демографические процессы (уровень заболеваемости, показатели рождаемости, смертности, естественного прироста населения).

Н.Л. Скалозубов, сибирский общественный деятель, публицист, агроном и депутат Государственной думы

II и III созывов, называет главными факторами распространения эпидемии чёрной оспы и вспышек брюшного и сыпного тифа в Туруханском крае в марте 1907 – январе 1908 гг. нехватку медицинских работников, отсутствие специализированных учреждений и элементарных санитарных условий среди местных жителей (суровый климат, скученность в тесных помещениях, кочевой быт, затруднявший поддержание гигиены). Обращает отдельное внимание на тяжёлые условия деятельности и материальное положение оспопрививателей, приводя конкретные примеры [10]. Активные действия сибирской группы депутатов привели к реальной помощи центра в организации медицинской экспедиции из Красноярска (с выделением 9000 рублей на организацию и заготовку вакцины) в марте 1908 г. [11].

К. Рычков является автором серии публикаций, вышедших в нескольких номерах журнала и посвящённых эпидемии оспы в Туруханском крае. Эмпирическую основу исследования составили данные, полученные автором непосредственно в ходе оказания практической медицинской и гуманитарной помощи местному населению. Автор характеризует ситуацию как критическую, опасаясь действий местных властей по её сокрытию, чем и объясняет своё активное обращение к общественности на страницах издания [12].

Критике правительственных мер в отношении инородцев северных территорий Сибири посвящена статья А.А. Макаренко. Резкому осуждению подвергается правительственная риторика «заботы» о благе аборигенов, приводятся конкретные примеры непродуманных решений, в частности, строительства дорог, в реальности обеспечивающих доступ посторонних лиц и торговцев в отдалённые районы, что ведёт к расхищению охотничьих угодий, истощению природных ресурсов и утрате традиционного образа жизни. Сравнительный анализ социально-экономического положения сибирских инородцев и финских саамов (лопарей) позволяет автору констатировать очевидное превосходство последних, обусловленное более высоким уровнем их просвещения и экономической грамотности.

В качестве решения данной проблемы исследователь предлагает правительству программу естественной цивилизационной интеграции, исключающую методы радикального административного разрушения традиционных устоев и привычного уклада жизни коренных народов [13].

Заключение. Таким образом, редакция «Сибирских вопросов» определяла ключевые проблемы для анализа, выстраивала программу их осмысления, меры по защите традиционных этнических территорий и промыслов. Активная позиция журнала стимулировала обсуждение «инородческого вопроса» в обществе, побуждала местные власти и интеллигенцию обратить внимание на нужды аборигенов.

В рамках журнала формировался особый дискурс, который можно охарактеризовать как критически-реформаторский. Ключевыми его чертами стали:

- критика государственной политики, по крайней мере степени её эффективности, указания на базовое положение края как колонии;
- предложения отказаться от практик ассимиляции в пользу предоставления инородцам реальных прав и инструментов сохранения культурного и хозяйственного укладов;
- междисциплинарный подход, включавший анализ данных этнографии, экономики, права, социологии позволял использовать комплексные характеристики;
- стремление редакции к созданию у населения позитивного образа «инородца», акцентируя внимание не на сходствах-различиях, а на самобытности этносов как способных к саморазвитию и нуждающихся в поддержке.

Резюмируя изложенное, можно утверждать, что деятельность авторско-редакторского сообщества журнала «Сибирские вопросы» в 1905–1912 гг. ознаменовала качественный сдвиг в осмыслении «инородческой» проблематики. Переход от констатации критического положения коренных этносов к проектированию комплексных реформ позволил изданию включиться в общенациональный интеллектуальный контекст начала XX в. и повлиять на дискуссию о будущем окраинных территорий России.

Литература

1. Ледовских А.Ю. Сибирский «инородческий» вопрос на страницах российской журнальной прессы во второй половине XIX – начале XX вв. / [автореферат дис. ... канд. ист. наук] / [Ом. гос. пед. ун-т]. Омск, 2018. С. 5.
2. Жамцарано Ц. О правосознании бурят // Сибирские вопросы. 1906. № 2. С. 167–184; Народническое движение бурят и его критика // Сибирские вопросы. 1907. № 21. С. 16–21.
3. Богданов М.Н. Сибирское земство и инородцы // Сибирские вопросы. 1906. №2. С. 52–57; Бурятское возрождение // Сибирские вопросы. 1907. № 3. С. 38–49; К вопросу о бурятском многоземелье // Сибирские вопросы. 1908. № 39–40. С. 35–46.
4. Клеменц Д.А. Пессимизм на бурятской почве // Сибирские вопросы. 1907. № 10. С. 7–23; Заметки о кочевом быте // Сибирские вопросы. 1908. № 49–50. С. 7–57.
5. Швецов С.П. Из религиозной жизни алтайских инородцев // Сибирские вопросы. 1906. № 2. С. 125–156.
6. Головачев П.М. Сибирские вопросы в Государственной Думе // Сибирские вопросы. 1906. № 1. С. 1–26.
7. Григорьев В. К вопросу о поземельном устройстве инородцев в Сибири // Сибирские вопросы. 1906. № 2. С. 55–74.
8. Кауфман А.А. Сибирские вопросы в сельскохозяйственных комитетах 1902 г. // Сибирские вопросы. 1905. № 1. С. 1–14; Колонизация Сибири в её настоящем и будущем // Сибирские вопросы. 1905. №1. С. 170–189.
9. Братский М. Бурятское хозяйство в Балаганском уезде Иркутской губернии // Сибирские вопросы. 1906. № 2. С. 277–288.
10. Скалозуб Н. Эпидемия в Туруханском крае // Сибирские вопросы. 1908. № 11. С. 23–24.
11. В сибирской парламентской группе // там же. С. 32–33.
12. Рычков К. Сибирские письма // Сибирские вопросы. – 1908. № 19–20. С. 76-81.
13. Макаренко А.А. Гибель инородцев севера Сибири // Сибирские вопросы. 1908. № 25. С. 34–41.

References

1. Ledovskikh A.Yu. The Siberian "foreign" question on the pages of the Russian journal press in the second half of the

XIX – early XX centuries / [abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences] / [Omsk State Pedagogical University. university]. Omsk, 2018. p. 5.
2. Zhamtsarano Ts. About the legal consciousness of the Buryats // Siberian issues. 1906. No. 2. pp. 167–184; The Buryat narodnik movement and its criticism // Siberian Issues. 1907. No. 21. pp. 16–21.
3. Bogdanov M.N. The Siberian Zemstvo and the foreigners // Siberian issues. 1906.No. 2. pp. 52–57; Buryat Renaissance // Siberian issues. 1907. No. 3. pp. 38–49; on the question of the Buryat land area // Siberian issues. 1908. № 39–40. Pp. 35–46.
4. Klemenza D.A. Pessimism on Buryat soil // Siberian issues. 1907. No. 10. pp. 7–23; Notes on nomadic life // Siberian issues. 1908. No. 49–50. pp. 7–57.
5. Shvetsov S.P. From the religious life of Altai foreigners // Siberian questions. 1906. No. 2. pp. 125–156.
6. Golovachev P.M. Siberian issues in the State Duma // Siberian issues. 1906. No. 1. pp. 1–26.
7. Grigoriev V. On the question of the land structure of foreigners In Siberia // Siberian issues. 1906. No. 2. pp. 55–74.
8. Kaufman A.A. Siberian issues in the agricultural committees of 1902 // Siberian issues. 1905. No. 1. pp. 1–14; Colonization of Siberia in the present and the future // Siberian Issues. 1905. No. 1. pp. 170–189.
9. Bratsky M. The Buryat economy in the Balagan district of the Irkutsk province // Siberian issues. 1906. No. 2. pp. 277–288.
10. Skalozub N. The epidemic in the Turukhansk region // Siberian issues. 1908. No. 11. pp. 23–24.
11. In the Siberian Parliamentary Group, pp. 32–33.
12. Rychkov K. Siberian letters // Siberian issues. 1908. № 19–20. pp. 76–81.
13. Makarenko A.A. The death of the foreigners of the north of Siberia / Siberian issues. 1908. No. 25. pp. 34–41.